

● **төнөү манят**

Уроки исторического максимума

Очередной исторический максимум в отношениях валютной пары “сом — доллар” достигнут на прошлой неделе. Глобальное потрясение валютного рынка Кыргызстана, ставшее реакцией на обвал тенге, укрепило стоимость доллара аж до 72 с лишним сомов за единицу. Впрочем, к этой пятнице “американец” все же уступил свои позиции, спустившись к отметке “69 сомов”.

По крайней мере, один из уроков исторического ценового максимума — философский. Когда стоимость американских денег растет не по дням, а по часам, приходит осознание того, что понятия исторического максимума и психологического барьера весьма абстрактны и зыбки. Тем более когда ситуация складывается в условиях искусственного ценообразования, которые, как выяснилось, столь свойственны отечественному рынку валют.

Противостоящее давление на сом периодически возникает, потому что солидный сегмент финансового рынка остается бесконтрольным. Национальный банк до сих пор не обладает эффективными инструментами для урегулирования деятельности обменных бюро. А ведь именно обменники, в том числе действующие без лицензий, а также нарушающие другие аспекты финансового законодательства, формируют цены в режиме фальшивого ажиотажа.

Напомним, последнее выравнивание цены доллара произошло за счет того, что Нацбанку пришлось сократить золотовалютные резервы почти на 36 миллионов долларов. И это притом что насыщенность рынка долларами была значительно выше среднего годового значения. Долларовая масса в этот период составила 330 миллионов дензнаков, причем 85 из них — это наличные.

Каким дальше будет движение американской валюты, пока неясно, но на сегодня вероятность того, что “зеленые”

ослабеют хотя бы до 65 сомов за единицу, практически нулевая. И это еще один урок, который мы должны усвоить.

В условиях отечественной экономики, во многом зависимой от импорта, ослабление твердой валюты — прогноз маловероятный. Поскольку практически все, что мы покупаем, мы покупаем у третьих стран в долларах. В долгосрочной перспективе эту зависимость может ослабить укрепление интеграционных связей на пространстве ЕАЭС. Предполагается, что рано или поздно страны — участницы альянса перейдут на расчеты в национальных валютах.

Среди ключевых преимуществ перехода на нацвалюты — устранение валютных потерь, возникающих при конвертации взаиморасчетов через доллар или евро, создание эффективного механизма взаимного торгового финансирования; расширение перечня национальных финансовых инструментов во внутренней и внешнеэкономической политике. Кроме того, появляется возможность формировать прямые котировки национальных денег, то есть без посредничества доллара или евро, которое сопряжено с нацвалютными потерями. Однако эта экономическая будущность отдалена настолько, что ориентирована на нее в обстоятельствах нарастающего кризиса невозможно.

Впрочем, в нашей стране привязка к доллару появилась не только в связи с необходимостью приобретать ГСМ или другие товары за рубежом. Как ни странно, но культура внутренних круп-

ных торговых сделок также строится на почти свободном хождении американских денег. Вспомните, когда вы в последний раз видели объявление о продаже квартиры, в котором указана сомовая цена жилплощади? Вот именно — никогда.

Как вышло, что за два с лишним десятка лет независимости кыргызстанцы так и не научились доверять национальной валюте, непонятно. Особенно если учесть, что сом остается одной из наиболее устойчивых валют на том же евразийском пространстве. Судите сами: когда Астана отпустила тенге в свободное плавание, упразднив валютный коридор, “казахстанец” подешевел по отношению к доллару сразу на треть. Причем нужно понимать, что это была отнюдь не первая девальвация тенге за год, превратившая деньги соседей в дешевые фантики. В то же время сом с начала года ослабел по отношению к американской валюте только на 20 процентов.

Это значит, что сомом можно и нужно гордиться. Впрочем, здоровый патриотизм в валютных делах столь же уместен, как и трезвый подход к хранению сбережений. Поэтому не стоит пренебрегать рекомендациями специалистов по поводу диверсификации накоплений в различные валюты и золото.

Александра ВАСИЛЬКОВА.
Фото Даниля УСМАНОВА.